

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

Обратный отсчет

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

Внешняя угроза

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

Своя игра

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

Паутина миров

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

Прыжок в неизвестность

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

Козырной туз

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

Повод для войны

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

Пожиратель

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

МИХАИЛ АТАМАНОВ

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ

КНИГА ПЯТАЯ

ПРЫЖОК В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

МОСКВА
2023

ЯУЗА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А92

Художник *Игорь Варавин*

Атаманов, Михаил.

А92 Искажающие реальность. Книга пятая. Прыжок в неизвестность / Михаил Атаманов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2023. — 416 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-04-172688-1

Войну с «Тёмной Фракцией» удалось остановить, вот только проблемы человечества на этом вовсе не исчерпаны. От некогда отпущенного игрой безопасного времени осталось менее половины, а единства среди людей как не было, так и нет. Только начато строительство первого из двенадцати необходимых генераторов планетарного щита, но не хватает ни материалов, ни строителей. Что делать Комару в таких условиях? Просить помощи у параллельного магократического мира, ведь вторжение из космоса грозит и им? Но у магов своих проблем хватает в избытке. Остается поставить всё на карту и искать помощи в далёком космосе — возможно, технологии древних давно исчезнувших рас позволят человечеству усилиться?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-172688-1

© Атаманов М. А., 2023
© ООО «Издательство «Яуза», 2023
© ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Введение

Часть первая

ТРЕБОВАНИЕ НИЗЛОЖЕНИЯ

Па-лин-ту, столица Первой Директории
Дворец правящего Совета
Малый зал заседаний

Принцесса, при всём уважении, внутрь дворца могут проходить только выступающие и члены правящего Совета! — бдительный руководитель охраны дворца преградил путь роскошному левитирующему трону Минн-О Ла-Фин. При этом седой охранник опустил на одно колено, выражая безмерное почтение правительнице Первой Директории и своей госпоже, но всё же выказывая готовность выполнить долг и не допустить нарушения древних законов. Дюжина охраняющих вход вооружённых бойцов последовала примеру своего командира и также почтительно опустилась на колено, при этом сохраняя бдительность и не выпуская из рук оружие.

Благородная принцесса, невероятно важная и величественная в традиционном наряде представительницы древней династии Ла-Фин, не стала ввязываться в словесную перепалку с собственными подданными

и молча обернулась, ища поддержки у своего спутника — молодого, но уже весьма авторитетного мага-прорицателя Мак-Пеу Ун-Роя. Уважаемый волшебник нетерпеливо оттолкнул загруженного коробками и свёртками немолодого крепыша в серых одеждах бесправного не-мага, недовольно подвинул стоящую за летающим тронм невысокую служанку и вышел вперёд:

— Начальник охраны Уей-Лу От-Тош! Я — маг-правитель Мак-Пеу Ун-Рой, первый советник династии Ла-Фин, и также выступаю сегодня перед собранием магов-правителей!

Руководитель охраны дворца встал и поклонился — уважительно, но уже без того пиетета, с каким до этого общался со своей повелительницей.

— Маг-правитель Мак-Пеу Ун-Рой, я хорошо вас знаю и готов пропустить. Но кто эти люди в вашей группе? — Концом сверкающего электрического жезла охранник указал на миниатюрную девушку-служанку и крепкого несущего свёртки мужчину. — Ни один из ваших спутников не похож по описанию на главу Первой Директории соправителя Комара Ла-Фина. Я не знаю их, а потому не могу пропустить!

Мак-Пеу открыл было рот, собираясь ответить, но всё же промолчал, не желая откровенно врать. Возникла напряжённая пауза. И тут впервые заговорила принцесса Минн-О Ла-Фин, причём в звенящем металлом голосе девушки было столько уверенности и величия, что любой сразу же согласился бы, что слышит прирождённую правительницу:

— Мой муж, соправитель Комар Ла-Фин, не смог прибыть на заседание. Он проживает в альтернативном мире с истощённой магией, перемещение же между мирами требует времени. Времени, которого соправитель человечества архимаг Онури-Унта Ла-

Варрез нам совершенно не предоставил, пожелав провести срочное собрание магов. А потому от лица древней династии магов-правителей Ла-Фин выступать буду я! Эти же двое не-магов — мои слуги, и они пройдут со мной!

Руководитель охраны почтительно поклонился правительнице, но с дороги всё же не отошёл. Пришлось сопровождавшему принцессу молодому магу Мак-Пеу Ун-Рою подойти ближе и объяснить, понизив голос до шёпота и стараясь общаться лишь с командиром, но не с рядовыми охранниками дворца:

— Командор Уей-Лу От-Тош, вы наверняка знаете, что принцесса Минн-О Ла-Фин серьёзно пострадала во время взрыва на похоронах своего деда, соправителя Тумор-Анху Ла-Фина. Моя госпожа потеряла ноги и неспособна самостоятельно передвигаться, она не может обслужить себя даже в простейших бытовых вопросах. Поэтому слуги принцессе совершенно не-обходимы. Мы и так постарались минимизировать нашу группу и не взяли в неё магов, чтобы сократить возможное недовольство членов Совета правителей, хотя по статусу правительнице Первой Директории положена пышная свита и множество магов самых различных специализаций.

Руководитель охраны наморщил лоб и задумался, так как ситуация действительно выходила нетривиальной. Посторонним проходить во дворец было категорически запрещено, однако без этих двух слуг само собрание находилось под большим вопросом. Не станет же, в самом деле, великий архимаг, соправитель Онури-Унта Ла-Варрез самолично подсаживать искалеченную принцессу на трибуну, а тем более поправлять на девушке сбившееся платье или относить в уборную. И тогда начальник охраны решил:

— Хорошо, слуги могут пройти. Но сперва мне придётся обыскать их на предмет возможных спря-
танных в одеждах опасных предметов. Также нужно
будет со всей тщательностью проверить трон. Вас
же, уважаемый Мак-Пеу Ун-Рой, я попрошу оставить
при входе магический жезл. Сожалею, но таковы
правила!

Принцесса молча кивнула, разрешая личный до-
смотр членов своей свиты. Проверка была тщатель-
ной, однако ничего подозрительного не выявила.
У мускулистого мужчины-носильщика в руках обна-
ружилось обычное оборудование для развёртывания
голографических экранов — самое что ни есть ти-
повое, часто используемое при выступлениях в за-
крытых помещениях. Девушка-служанка не имела
ни украшений, ни даже карманов на одежде, так что
тоже беспрепятственно прошла досмотр. Уже через
несколько минут свита принцессы продолжила путь
и, пройдя основной холл дворца, завернула в комнату,
где выступающие перед выходом в Малый зал заседа-
ний могли отдохнуть и привести себя в порядок.

Едва лишь за их спинами закрылись двери, маг-
прорицатель весело рассмеялся:

— Принцесса Минн-О, я же говорил вам, что всё
пройдёт легко и гладко и Романа Павловича с Тама-
рой удастся протащить во дворец! — Видя испуг на
лице правительницы, Мак-Пеу поспешил добавить: —
Не волнуйтесь, тут можем говорить свободно. Дворец
сегодня утром досконально проверили, но никаких
микрофонов, шпионских камер и прочих посторон-
них предметов не было обнаружено. Охрана тради-
ционно не проверяла только сам зал заседаний.

Сидящая на левитирующем троне девушка попра-
вила неудобный высокий воротник платья и устало
откинулась на спинку трона:

— Советник, хоть я никогда ранее и не была в этом дворце, но хорошо знаю принятые тут порядки. Согласно распоряжению моего прадеда, сопровителя человечества архимага Юхо-Лору Ла-Фина, в Малый и Большой залы заседаний вот уже более двухсот лет могут входить только члены Совета правителей и выступающие.

— И мы оба знаем, что это не совсем так, принцесса, — лукаво усмехнулся маг-прорицатель. — Исключение было сделано для одной-единственной уборщицы, регулярно наводящей порядок в помещениях дворца. За сорок лет безупречной службы эта женщина заслужила полное доверие охраны. Но уборщица — жительница Первой Директории и ваша верно-подданная, а потому вчера всё подготовила.

Принцесса Минн-О тяжело вздохнула, молодой правительнице происходящее крайне не нравилось. Вот только другого пути удержаться у власти, кроме как припугнуть и надавить на членов Совета, к сожалению, не существовало. Изучивший все линии возможного будущего талантливый маг-провидец ещё вчера предупредил принцессу, что противники из других магических династий настроены весьма решительно, а потому попытки ментальных атак на Минн-О Ла-Фин во время заседания неизбежны. Как неизбежно и итоговое голосование по поводу низложения её с поста главы фракции «Ла-Фин» в игре, а сопровителя Комара Ла-Фина — с должности правителя Первой Директории.

Ментальных атак принцесса не боялась — в её свите находилась девушка из другого мира по имени Тамара, обладающая уникальной способностью блокирования магии. Не особо страшилась Минн-О и итогового голосования о вотуме доверия, поскольку руководимая ею фракция «Ла-Фин» показывала впечат-

ляющие результаты в игре, искажающей реальность. По оценкам, полученным от сюзеренов человечества гэкхо, фракция «Ла-Фин» на текущий момент являлась самой развитой и сильной не только из фракций магократического мира, но и в целом из всех фракций виртуальной Земли. Её отчёт об успехах фракции, как и о достижениях в деле защиты всей Земли, должен был положительно повлиять на членов Совета правителей и предопределить положительный итог голосования. Но всё равно принцессе было тревожно, а потому она согласилась на предложенный советником «план Б» в случае реальной угрозы импичмента.

— Никогда не пошла бы на такое, если бы не предсказанная тобой возможность низложения и лишения всех титулов. Но ты прав, советник, если похорошему договориться с Советом правителей не получится, придётся действовать по-плохому! И меня сейчас беспокоят не столько маги конкурирующих династий — с ними, если верить твоим словам, мы в итоге справимся. Но вот муж будет в гневе, когда узнает о произошедшем! Лэнг Комар Ла-Фин любит меня, дорожит мною и ни при каких условиях не отпустил бы в это осиное гнездо, если бы обладал всей информацией. Но что гораздо хуже, Комар не прощает нападений на себя, а угрозу импичмента по-другому расценить трудно. Всё это грозит большой войной. И горе тем волшебникам, что дерзнут встать на пути моего мужа!

Мак-Пеу Ун-Рой не ответил. Он действительно провёл не один час, вновь и вновь пересматривая линии вероятного будущего и видя множество самых различных вариантов того, чем может закончиться сегодняшнее заседание Совета правителей. В том числе и таких раскладов, о которых принцессе лучше было пока что не знать...

* * *

— Четырнадцать гексагонов, из которых один пятого уровня и два четвёртого. Развитая сеть высокоскоростных дорог. Пригодные для дальнейшей экспансии обширные северные и северо-западные территории, частично уже даже очищенные от агрессивных НПС. В том числе для захвата доступны и непосредственно примыкающие к космопорту гэкхо гексагоны, что вскоре позволит фракции «Ла-Фин» полностью контролировать все наземные перевозки инопланетных грузов и торговлю с сюзеренами.

В зале раздался гул собравшихся магов-правителей, вот только скорее недовольный, нежели одобрительный. Это было весьма странно. Принцессе Минн-О впервые довелось выступать на столь высоком уровне, однако новичком в риторике она вовсе не была. Наследницу древней правящей династии с самого детства обучали множеству полезных для принцессы умений, в том числе искусству выступлений перед большими группами людей. Все наставники отмечали безусловный талант принцессы Минн-О в риторике — девушка могла переубедить даже более маститых оппонентов и подчинить аудиторию, заставив сопереживать себе. Именно поэтому сопровитель человечества Тумор-Анху Ла-Фин не раз направлял свою способную и умную внучку представлять Первую Директорию и династию Ла-Фин на всевозможных собраниях, и Минн-О всегда успешно справлялась с этой задачей.

Так что принцесса имела богатый опыт публичных выступлений и полагала, что способна заранее предсказать реакцию аудитории на свои слова. Сейчас она докладывала об успехах и военных победах фракции «Ла-Фин», так что по идее собравшиеся в зале члены

Совета правителей должны были реагировать если и не восторженно, то по крайней мере одобрительно, поскольку успехи одной из ключевых фракций магократического мира означали и общий успех. Вот только сегодня зал реагировал по-другому. Сегодня вообще всё было странно и непонятно. Принцесса говорила вроде правильные вещи, подкрепляя всё сказанное фактами, диаграммами и наглядными картинками. Делала положенные паузы в нужных местах, умело играла громкостью голоса и скоростью речи, однако совершенно не чувствовала положенной отдачи от сидящих в зале слушателей. Маги-правители словно и не слышали её, а если и реагировали на слова выступающей принцессы, то скорее негативно. Это тревожило и расстраивало, тем не менее Минн-О продолжала свою речь:

— По состоянию на сегодняшний день количество игроков в возглавляемой мною фракции «Ла-Фин» составляет семь тысяч триста человек. Причём в последнее время наблюдается экспоненциальный рост численности, и отметка в десять тысяч игроков будет преодолена в ближайшие семь-восемь дней. Именно в этот озвученный срок столичный гексагон разовьётся до шестого уровня, что позволит ввести в игру сразу четырнадцать тысяч сто человек. Насколько мне известно, ни одна из фракций виртуальной планеты не может даже близко похвастаться такими успехами в развитии!

Дистанционным пультом девушка переключила изображение на огромных экранах на следующий слайд, демонстрирующий строительство грандиозного грузового порта в «Тропиках» — недавно захваченном у фракции Human-3 гексагоне, по мирному договору отошедшему фракции «Ла-Фин». По замыслу проектировщиков, этот грузовой порт со множеством

причалов должен был стать основным логистическим узлом на восточном берегу залива сразу для четырёх фракций: «Ла-Фин», «Реликт», Human-3 и Human-6. Это гарантировало хороший стабильный доход, измеримый с прибылью от торговли с космопортом гэххо. К тому же возводимый на соседнем «Скалистом Острове» генератор планетарного щита Земли требовал для своего строительства поистине колоссальных объёмов всевозможных материалов, причём основную часть грузов планировалось доставлять морем, так что большой порт был необходим для выживания всего человечества.

Однако, едва начав комментировать строительство порта, принцесса вынуждена была прерваться на полуслове, поскольку со своего места встал соправитель человечества Онури-Унта Ла-Варрез — сильнейший на сегодняшний день архимаг и её главный оппонент, попортивший немало крови ещё её деду, соправителю Тумор-Анху Ла-Фину. Грозный волшебник в расшитой золотом чёрной мантии, на каждом шаге гулко вбивая магический посох в пол, подошёл к трибуне и остановился в паре шагов от докладчицы.

— Я не ослышался? — Голос соправителя Онури-Унта был сильным и гулким, совершенно не соответствующим солидному полуторастолетнему возрасту старика. — Девочка, ты действительно называешь твоорящийся у тебя во фракции бардак «успехом»? Возможно, по причине неопытности и юных лет ты не понимаешь того, что происходит, поэтому я объясню. Из твоей фракции при первой же возможности бегут все способные к магии игроки. Но тогда о каком развитии и увеличении численности может идти речь, если в твоей фракции не осталось игроков, способных занимать ключевые руководящие должности?!

Или ты полагаешь, что на эти посты можно поставить не-магов?

Жутковатый старик замолчал, ожидая от принцессы немедленного ответа. Зал же на слова сопровителя Онури-Унта разразился бурными аплодисментами — по-видимому, в своей основной массе собравшиеся поддерживали точку зрения архимага. Принцесса болезненно поморщилась — ни разу за сегодняшнее выступление зал не поддержал её даже самыми жидкими овациями, а тут первые же слова оппонента были встречены с таким восторгом. Плохо! Очень плохо! В этот момент в голове девушки раздалась переданные ментально слова советника Мак-Пеу Ун-Роя:

«Осторожно, Минн-О! Они только и ждут твоей ошибки! Будь предельно аккуратной во время ответа на поставленный вопрос!»

Но принцесса и сама всё прекрасно понимала. Краугольным камнем магократии являлся древний, через многие тысячелетия дошедший закон, гласящий: «Чернь, чарами не владеющая, да не сможет быть ровней волшебникам». Более современное толкование этого архаичного завета гласило, что людям без магических способностей запрещено занимать высокие руководящие посты, традиционно отводимые магам.

Вот только население Земли росло, причём в большинстве своём люди рождались без способностей к волшебству. К настоящему времени на одиннадцать миллиардов населения приходилось менее сорока пяти тысяч магов, то есть один способный к волшебству ребёнок рождался на четверть миллиона «черни». А потому у древнего закона всё чаще встречались исключения, так как невозможно было во главе каждого города, каждого крупного предприятия и каждой научной лаборатории поставить человека с маги-

ческим талантом. Апофеозом «исключений» стало возвышение генерала Уй-Така, силой захватившего власть во Второй Директории и объявившего себя королём. Правители остальных тридцати директорий могли сколь угодно пыжиться, говорить о своём магическом величии и игнорировать самозванца, но это не отменяло того факта, что как-либо помешать успешному генералу они были не в силах.

Вот только упоминать эти исключения здесь, во дворце магов-правителей, в самом сердце наполненного волшебством мира, стало бы огромной ошибкой. Минн-О это прекрасно понимала, а потому ответила то, что, по её мнению, хотели услышать собравшиеся:

— Соправитель Онури-Унта Ла-Варрез, возможно, полагает, что раз магические способности у меня открылись в столь позднем возрасте, то я должна выступать против принятых в нашем мире порядков. Вынуждена его разочаровать. Я — наследница древней династии магов-правителей Ла-Фин, а потому едва ли вы найдёте человека, столь рьяно радеющего за сохранение исторических законов и традиций. Все посты и должности, по закону положенные людям с магическими способностями, будут отведены именно магам. И бегство из фракции нескольких предателей, из которых сразу шесть находятся в этом зале, — Минн-О показала лазерной указкой на группу неуверенно мнущихся людей в магических мантиях, сидящих в секторе Четвёртой Директории, — нисколько не повлияет на итоговый успех. В Первой Директории достаточно способных к магии граждан, чтобы ввести их в игру и заменить беглецов. А команде корабля зачастую только лучше, когда с него сбегут крысы!

Впервые с начала выступления принцессы ответом на её слова стали аплодисменты, впрочем, достаточно жидкие и сразу же смолкшие, едва недовольно

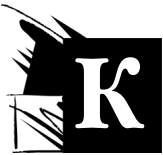
нахмурившийся соправитель Онури-Унга Ла-Варрез обернулся к залу.

— Допустим. Хотя я по-прежнему не вижу, откуда принцесса Минн-О возьмёт столько магов для своей фракции. Но главный вопрос сейчас в другом. Недавние события показали, что фракция «Ла-Фин» поддерживает наших противников из альтернативного мира, а её бойцы сражаются бок о бок с нашими общими врагами против магократического мира. И вот этого я никак не могу понять! Очевидно, что к исходу отведённого игрой тонга безопасности останется лишь один из миров, обладающий большим количеством игровых гексагонов. Так что наша общая задача сделать так, чтобы этим уцелевшим был именно наш мир! А не работать на врагов и уничтожать наше будущее!!! В связи с этим я требую проведения голосования правящего Совета по поводу вотума недоверия к главе Первой Директории соправителю Комару Ла-Фину и его вайедда, главе фракции «Ла-Фин» герд Минн-О Ла-Фин! Они должны быть низложены за пособничество врагу!!!

Введение

Часть вторая ПОСЛЕДСТВИЯ

к концу своей речи архимаг Онури-Унта Ла-Варрез фактически кричал в голос, нагнетая обстановку и желая раздавить свою оппонентку тяжестью обвинения. Зал тоже возмущённо гудел, поддерживая старого архимага и долго не давая принцессе слова.

«Придётся их немного одёрнуть, — раздались в голове Минн-О слова советника. — Не хотелось идти на конфликт, но оппоненты не оставляют нам выбора. Размажь их! Приведи те контраргументы, что мы вчера готовили к этому обвинению!»

Минн-О Ла-Фин терпеливо выждала, когда шум поутихнет, а затем с глумливой улыбкой начала отвечать:

— Насколько же прискорбно видеть, что преклонный возраст не позволил одному из трёх соправителей человечества сохранить ясность ума! И вдвойне досадно, что столь великий в прошлом маг потратил данные игрой характеристики персонажа не в Интеллект, а на запоздалую попытку нарастить мышечную массу и решить какие-то свои старые детские комплексы!

— Но-но, жалкая вайедда космического пирата, не зарывайся!!! — прокричал оскорблённый архимаг

Онури-Унта Ла-Варрез, пытаюсь перебить докладчицу, но Минн-О Ла-Фин его уже не слушала, настроив микрофон погромче и продолжив свою речь:

— А ведь если бы мой оппонент прокачивал Интеллект, то смог бы критически отнестись к своим словам и не озвучивать перед собранием магов-правителей откровенную ложь! Между тем элементарный логический пример разбивает все доводы соправителя: доминирующей на планете фракцией вполне может стать и та, игроки в которой представлены обоими мирами! И если бы лэнг Онури-Унта Ла-Варрез действительно прокачивал Интеллект, он бы додумался до этого разбивающего его утверждения примера о сохранении только одного из миров!

Принцесса Минн-О сделала небольшую паузу и, с удовлетворением отметив, что собравшиеся в зале правители наконец-то внимательно её слушают и даже обсуждают, продолжила свою речь:

— Так вот, к сведению собравшихся уважаемых магов, даже мудрые сюзерены человечества гэкхо не знают пока, что случится с двумя мирами после истечения тонга безопасности — слишком мало данных. Причём я озвучиваю сейчас официальную позицию наместника Земли Коста Дыхша, и опровергать её — не только выставлять лично себя в глупом виде, но и подвергать всё человечество репрессиям за неуважение к сюзеренам! Также не знают, что случится с задвоенным миром в условиях бифуркации пространства, и представители своры мелеефатов, хотя они уже свыше трёх тысяч лет изучают игру, искажающую реальность. Не знают этого и в союзе миелонских прайдов, хотя мой муж, соправитель человечества Комар Ла-Фин, общался с самыми мудрыми и авторитетными правителями миелонской расы. И уж тем более не может этого знать соправитель Онури-Унта

Ла-Варрез, который находится в игре без года неделю и не знает пока что элементарных вещей, однако выставляет себя на посмешище, озвучивая какие-то далекоидущие категоричные прогнозы!

«Минн-О, ты что наделала?! Нужно было изложить только факты, без уничижительных комментариев по поводу возраста и умственных способностей сопровителя Онури-Унта! Ты же выставила главу фракции «Ла-Варрез» лжецом и самым серьёзным образом уронила его авторитет перед подчинёнными! Архимаг такого нам никогда не простит! Ты только что обрубил практически все положительные линии будущего!»

Собравшиеся в зале маги-правители недовольно гудели и даже топали ногами, поскольку слова принцессы трудно было истолковать иначе, чем прямое оскорбление одного из трёх уважаемых сопровителей человечества. Сама Минн-О тоже понимала, что не сдержалась и перегнула палку, оттолкнув от себя симпатии аудитории, но нисколько не жалела о своём поступке. Архимаг Онури-Унта Ла-Варрез несколько раз открыл было рот, собираясь ответить на обвинения в некомпетентности и лжи, но в итоге махнул рукой и понуро поплёлся на своё место с видом побитой собаки.

Шум удалось унять не скоро, и только благодаря вмешательству другого сопровителя — архимага Анри-Хуви Ла-Шин встал со своего места и призвал к тишине. После чего обернулся к выступающей девушке и укоризненно покачал головой:

— Излишне резкие слова, недостойные высокородной принцессы! Полагаю, представительнице древней и славной династии Ла-Фин должно быть стыдно за свою несдержанность. Но самое главное: в ответе магессы Минн-О я так и не услышал ответа

на обвинение в работе на противника! А между тем обвинения действительно серьёзные и грозят самыми тяжёлыми последствиями потерявшим доверие правящего Совета лидерам династии Ла-Фин!

Докладчица до хруста сжала зубы, стараясь хоть на этот раз сдержаться, а заодно не выдать своё разочарование и отчаяние. Вообще-то она надеялась на как минимум нейтральную позицию соправителя Анри-Хуви Ла-Шина, поскольку тот всегда считался другом её семьи. То, что и второй соправитель человечества поддержал выдвинутые обвинения, стало тяжёлым ударом.

— Мне просто не дали закончить, уважаемый соправитель Анри-Хуви Ла-Шин, поэтому я и не успела дать пояснения. Что же до резких слов — трудно сохранять спокойствие в условиях, когда соправитель Онури-Унта Ла-Варрез и его вассалы не прекращают попыток ментально атаковать меня и сбивать с мысли! К тому же не я первая начала бросаться резкими эпитетами вроде «неопытной девчонки» и «жалкой вайедда космического пирата». Кстати, насчёт вайедда у вас всех устаревшие сведения. Соправитель Комар Ла-Фин вчера повысил мой статус с вайедда до старшей супруги.

— Подтверждаю! — сделал шаг к трибуне маг-прорицатель Мак-Пеу Ун-Рой. — Правитель Первой Директории соправитель Комар Ла-Фин вчера объявил принцессу Минн-О своей старшей супругой и по её собственной просьбе оставил руководить фракцией «Ла-Фин». Контакты с соседями, расширение границ фракции и грандиозные стройки требуют постоянного присутствия человека, наделённого правом принимать решения. И поэтому в космический полёт лэнг Комар отправился без своей супруги Минн-О Ла-Фин.

Новость вызвала оживление магов-правителей, поскольку серьёзно меняла статус докладчицы и влияла на политический расклад. При этом из зала раздался чей-то одиночный выкрик:

— Принцесса Минн-О, а можно получить комментарий, почему соправитель Комар сделал это только сейчас? Из-за желания обезопасить имущество династии Ла-Фин перед этим собранием? Ведь в случае низложения старшая супруга главы директории претендует на часть имущества династии, в отличие от походной жены.

Девушка повернулась на голос и улыбнулась самыми уголками губ:

— Едва ли мой супруг руководствовался этими меркантильными соображениями. Просто до недавнего времени позиция старшей супруги была занята. Если бы вы больше интересовались галактическими новостями, то знали бы, что человек лэнг Комар Ла-Фин исполнил ритуальный брачный танец с лэнг Кисси-Мяу — командующей миелонским флотом в этой части галактики. А потому формально миелонка числилась супругой моего мужа, и требовалось время, чтобы снять это недоразумение. Впрочем, в этом забавном эпизоде имелся и свой плюс: миелонская раса официально отказалась от претензий на нашу планету, так что одним потенциальным захватчиком стало меньше!

Минн-О Ла-Фин ожидала положительной реакции собравшихся магов-правителей на слова о снижении угрозы для планеты Земля, однако ничего подобного не произошло. Наоборот, соправитель Анри-Хуви Ла-Шин недоволено одёрнул принцессу и потребовал отвечать на обвинения в сотрудничестве с врагом, а не «расписывать любовные похождения космического пирата».

— Космического пирата??? — докладчица снова начала выходить из себя. — На вашем месте, сопровитель Анри-Хуви, я была бы более осторожной в выражениях, поскольку лишь от миролюбия моего супруга зависит судьба звездолёта вашей фракции. Да, диспетчеры и таможенники космопорта подчиняются наместнику Земли Коста Дыхшу. А наместник — жених Улине Тар, близкой подруги и компаньонки моего супруга. Так что маршрут разваливающегося трёхсотлетнего корыта фракции «Ла-Шин», как и информация о находящемся на его борту грузе самоцветов известны «космическому пирату» лэнг Комару!

Старый архимаг Анри-Хуви пошатнулся, побледнел лицом и схватился рукой за грудь в области сердца. Новость об угрозе звездолёту старика явно шокировала. Сразу же стало понятно, что фракция «Ла-Шин» серьёзно вложилась в покупку подержанного космического челнока и делала большую ставку на успешный торговый рейс звездолёта. Подбежавшие к старику помощники подхватили сопровителя под руки и довели до кресла, попутно вливая в рот старика поддерживающие эликсиры.

Глядя на их суету, Минн-О брезгливо поморщилась — архимагу Анри-Хуви почти две сотни лет, любое сильное эмоциональное потрясение может его убить, а он всё равно лезет спорить с ней и выдвигает обвинения против её фракции. Не дожидаясь, пока старика приведут в чувство, докладчица продолжила:

— Что же до совершенно нелепых по своей сути обвинений, могу заверить собравшихся, что никто не делает для сохранности нашего мира больше, чем мой супруг сопровитель Комар! Поиск космических

союзников, новые технологии, строительство планетарного щита...

— Лекаря! У сопровителя остановилось сердце! — раздавшийся истошный крик прервал выступление докладчицы.

Что тут началось! Возле бессильно сползшего на пол архимага моментально собралась огромная галдящая толпа. Члены правящего Совета повскакивали со своих мест, многие пытались пробиться к бесчувственному телу, выкрикивали советы. В это время воспользовавшийся суетой маг-прорицатель Мак-Пеу Ун-Рой подошёл к трибуне и, жестом попросив девушку наклониться, шепнул докладчице в самое ухо:

— Плохо получилось! Теперь, чем бы происшествие с сопровителем Анри-Хуви ни закончилось, голосования по поводу низложения не миновать! И я проверил — весь зал настроен против нас. Причём они изначально были так настроены, и спектакль с докладом и ответами на вопросы — лишь пустая формальность. Итоговое решение известно заранее. Всем собравшимся обещана часть богатств династии Ла-Фин, так что присутствующие в зале проголосуют за отречение. Даже те маги, что сидят в секторе Первой Директории, куплены с потрохами. Фактически тут в зале собрались лишь подлые шакалы, сбжавшиеся делить богатую добычу.

— Значит, не зря мы готовились! — Ни один мускул не дрогнул на лице принцессы при этом тревожном известии, девушка лишь поудобнее перехватила дистанционный пульт, которым до этого управляла слайдами, и нажала на ранее не использовавшуюся кнопку.

Изображение строящегося порта моментально сменилось. На всех голографических экранах появ-

вились картинки каких-то схожих наклеек или микросхем, причём посреди каждой пульсировала маленькая красная лампочка. Смена картинки не сразу привлекла внимание магов, однако постепенно шум в зале стих. Лишь возле откачанного и приведённого в сознание соправителя Анри-Хуви продолжали суетиться лекари, остальные же собравшиеся молчали и ждали от докладчицы комментариев. И эти комментарии не заставили себя ждать:

— Уважаемые члены правящего Совета! Начну издалека, с истории этого дворца. Как вы наверняка знаете, двести лет назад пылала большая война между магическими династиями, и мой прадед, соправитель человечества Юхо-Лору Ла-Фин, оказался в этой войне на грани поражения. Тогда в этом самом зале должно было состояться голосование Совета правителей по поводу его низложения. Именно тогда к этому важному событию полуразрушенный Дворец правящего Совета был восстановлен, а в Малом зале установили эту мебель. Наверняка вы все обращали внимание на непропорционально большую толщину этих массивных лавок из красного дерева. Да, это важный момент. Просто внутри каждой из многих десятков лавок этого зала по приказу соправителя Юхо-Лору Ла-Фина был залит нитропластит — самая мощная из известных тогда человечеству взрывчаток. К счастью, голосование прошло успешно для главы династии Ла-Фин, и подрыва Совета правителей не потребовалось. Но история имеет обыкновение повторяться. Мебель в Малом зале за два века так и не поменяли, только истлевшие и пришедшие в негодность детонаторы пришлось заменить на более современные — они закреплены под каждой лавкой, и вы можете видеть

их на экранах. Так, стоп! Никто не встаёт со своего места!!! Тишина в зале!!!

Испуганно вскочившие было со своих мест маги-правители после окрика Минн-О Ла-Фин вынуждены были усесться обратно. В зале заседаний наступила такая тишина, что стало слышно частое тяжёлое дыхание лежащего по полу соправителя Анри-Хуви Ла-Шина. А между тем скромно до этого момента сидевшие в углу зала слуги принцессы встали и подошли к хозяйке. Крупный мужчина аккуратно приподнял Минн-О и пересадил с трибуны на левитирующий трон, девушка же приняла из рук принцессы опасный пульт.

Неторопливо проезжая к выходу из зала между рядами скамей с напряжённо застывшими магами-правителями, Минн-О Ла-Фин комментировала:

— Я могла бы долго расписывать нелепость предъявленных мне и моему супругу Комару Ла-Фину обвинений, но вы всё равно не стали бы меня слушать. Да, я прекрасно осведомлена, что голос каждого из вас куплен и справедливого голосования ждать не приходится. Но я всё же попробую провести честный опрос. Уважаемые маги-правители, ответьте, считаете ли вы допустимым низложение правителя Первой Директории — человека, который делает для спасения человечества намного больше, чем все вы, вместе взятые? На этом я прощаюсь с вами, а мои верные слуги проследят за честностью голосования. И только ваша вина, если итог этого голосования им не понравится!

С этими словами принцесса отстегнула от платья ненужный уже микрофон и, сопровождаемая магом-прорицателем, покинула зал заседаний. Едва лишь за принцессой закрылись двери, как миниатюрная

девушка с высоко поднятым в правой руке опасным пультом поднялась на трибуну:

— Даже не пытайтесь подчинить мой разум, это бесполезно!

Говорила девушка на непривычном для этого мира языке, но сразу несколько магов-правителей её поняли. Как минимум поняли шестеро перебежчиков, переметнувшихся из фракции «Ла-Фин» во фракцию «Ла-Варрез» и отвечавших за работу с агентурой.

— Герд Тамара! — вырвался их дружный вскрик.

Судя по прокатившемуся по залу стону, многим магам-правителям это имя оказалось знакомо и вызывало у них откровенный ужас. Чего-то хорошего от близкого общения с фанатиком-паладином они не ждали.

— Да, это я! — С этими словами девушка-паладин свободной левой рукой стянула тонкую пепельно-серую маску, скрывавшую лицо жительницы другого мира. — Герд Тамара, гроза магов всех ваших проклятых фракций! Поэтому никакого голосования не будет! Тысячи лет назад мои предки изгнали ваше поганое магическое отродье из своего мира. Но вы не успокоились, снова посредством игры проникаете в мой мир и распространяете магическую скверну! Но ничего, сегодня вашей власти придёт конец! Как же долго я мечтала об этом моменте — оказаться в самом эпицентре магической заразы и уничтожить всех магов-правителей разом! За это святое дело совершенно не жалко отдать свою жизнь! Сожалею лишь о том, что мне пришлось отпустить одного из вас — при обсуждении сегодняшних планов я обещала магу-прорицателю, что выпущу его, а паладины своё слово держат.

— А как же принцесса Минн-О Ла-Фин? Она ведь тоже маг, к тому же наделённая большой властью! — несмотря на напряжённость ситуации, один из магов решил уточнить этот момент, возможно просто желая разговорить странную девушку с застывшим, не выражающим никаких эмоций лицом и выгадать несколько лишних минут жизни.

— Принцесса Минн-О? — Девушка весело рассмеялась, что смотрелось несколько странно и даже пугающе с её фактически неподвижными лицевыми мышцами. — Неужели вы так и не поняли? Минн-О абсолютно не обладает никакими магическими способностями! Вся её магия — следствие находящегося в утробе плода, зарождённого при слиянии магических генов представителей двух давно разъединившихся миров. Ребёнок Минн-О вырастет сильным магом. Очень сильным магом. Вот только я, как бы люто ни ненавидела магов, не готова убить неродившееся дитя. Тем более дитя от дорогого мне человека!

* * *

Кортеж правительницы Первой Директории собирался отправляться в путь. Многочисленные бронированные антигравы охраны зависли над землёй, готовые в любой момент сорваться с места и раствориться в низких облаках.

— Советник, как считаешь, каков будет итог голосования? — Принцесса Минн-О Ла-Фин через бронестекло роскошной летающей машины во все глаза смотрела на выход из Дворца правящего Совета, ожидая появления своих почему-то задерживающихся спутников.

Маг-прорицатель Мак-Пеу Ун-Рой ответил далеко не сразу. Тщательно подбирая слова и избегая категоричных утверждений, он осторожно предположил, что девушка-паладин Тамара может воспользоваться удобным моментом и независимо от результатов голосования активировать заложенную в зале взрывчатку. Однако, как бы советник ни юлил, принцесса Минн-О всё поняла:

— Прорицатель, ты ведь сразу знал, что именно так и будет! Признайся! Все твои слова про «план Б» и стремление запугать Совет правителей перед голосованием были сказаны лишь для того, чтобы я согласилась во всём этом участвовать. Так?

Ответить Мак-Пеу не успел. Страшный грохот прокатился по окрестности, закладывая уши и распугивая сидевших на деревьях парка птиц. Расположенное в двух сотнях шагов от бронированного антиграва приземистое, напоминающее гигантскую пирамиду здание Дворца правящего Совета просело, вершина сооружения обвалилась внутрь. Через секунду тучи пыли полностью скрыли здание.

— Вот и всё... — спокойно прокомментировал советник случившееся. — Низложения не случилось. Вы по-прежнему принцесса древней династии и правительница фракции в игре, искажающей реальность. Большой войны тоже удалось избежать — в ближайшее время другим директориям будет не до того. Осталось лишь сообщить новостным каналам, что террористы из «Группы освобождения от магической тирании» совершили новое чудовищное преступление, на этот раз взорвав бомбу во время заседания Совета правителей. Мы же с вами выжили лишь чудом и только потому, что раньше положенного срока закончили своё выступление и покинули

здание. К нам никаких претензий быть не может — охрана дворца подтвердит, что тщательно обыскала нашу группу и ничего опасного во дворец мы не пронесли.

— А та женщина-уборщица? — встрепелась Минн-О. — Она же расскажет, что прикрепила детонаторы под скамьи в зале!

— Та женщина? — советник делано удивился, подняв брови и округлив глаза. — Принцесса, а разве я не говорил, что она умерла сегодня утром? Остановка сердца. Печальный случай. Хотя ничего удивительного, в её-то немолодые годы. Впрочем, я собираюсь распорядиться, чтобы её семье была выплачена солидная награда за многолетнюю безупречную службу.

— Мак-Пеу, ты — чудовище! — Несмотря на столь эмоциональное заявление, принцесса в глубине души абсолютно не порицала первого советника и даже соглашалась, что другого способа не существовало.

— Нет, принцесса Минн-О, я вовсе не кровожадное чудовище. Просто я поверил вашему супругу и делаю всё, чтобы планам лэнг Комара спасти наш мир от космического вторжения никто не помешал!

Правительница Первой Директории помолчала несколько секунд, обдумывая услышанное, а потом нетерпеливо потребовала:

— Полетели уже! Передай охране, что мы убираемся отсюда. А то странно смотрится, что мы сразу же не покинули место теракта, хотя находиться тут, очевидно, опасно. Хотя... стоп! Кто-то выходит из разрушенного здания!

Действительно, в плотных клубах пыли появилась маленькая бредущая нетвёрдой походкой фигурка девушки с опущенной головой. Сидящие в машине принцесса и её советник удивлённо переглянулись.

— Разве она не должна была погибнуть? — В голосе принцессы прорезался упрёк своему слуге за ненадлежащее выполнение ответственного поручения.

Маг-прорицатель пожал плечами. Такой вариант будущего он действительно не видел.

— А может, оно и к лучшему? — проговорила Минн-О Ла-Фин задумчиво. — Прикажи её арестовать! Нужно же будет показать жаждущим крови новым правителям тридцати директорий живого террориста — члена той самой зловещей «Группы освобождения от магической тирании»!

Глава 1

СНОВА В ПУТЬ!

Днём ранее

*Игра, искажающая реальность
Ближний космос у планеты Земля*

порхнула птичка! — Разочарованный голос Пилота звездолёта Дмитрия Желтова заставил меня встрепенуться и разлепить плотно зажмуренные веки.

Именно так, с закрытыми глазами, мне было легче переносить перегрузки, а при старте фрегата со столь массивной планеты временами они доходили до пятикратных. Что же, сам виноват — просил спешить с вылетом и в приоритетном порядке чинить самое необходимое. Три сломанных гравикомпенсатора по мнению ремонтных ботов в этот приоритетный список не входили.

Стиснув зубы от напряжения, я скосил глаза на экран радара. Чёрт! Не успели. Мой фрегат «Толили-Ух Х» ещё только набирал высоту, продираясь сквозь атмосферу планеты, а принадлежащий фракции «Ла-Шин» челнок «Куримиру» уже ушёл в гиперпространственный прыжок. Каких-то пяти минут не хватило... Хотя, скорее всего, противники контролировали наш старт и всё равно успели бы улизнуть.

— Навигатор, отследил их траекторию? — Говорить было невероятно тяжело, скромный параметр Телосложения 17 моего Комара с трудом позволял делать что-то осмысленное при таких высоких перегрузках. Тем не менее я пока что держался и даже на этот раз не стал надевать кольца на +1 к Телосложению, так как мне — известному капитану звёздного фрегата — нужно было привыкать к таким условиям.

— Да, лэнг Комар. Зафиксировал вектор гиперпространственного прыжка. Сейчас рассчитаю конечную точку... э... — Старый Аюх почесал нос своей огромной лапой, другой при этом с невероятной скоростью оперируя клавишами приборной панели, причём пятикратные перегрузки опытный гэкхо, похоже, даже не замечал. — Система Касти-Утш, как мы и предполагали. Только кривовато они выйдут, слишком далеко от космической станции. Полтора миллиона километров промах.

Называл, судя по движению мясистых губ, Навигатор совершенно другие цифры и величины, но я уже привык к тому, что игра автоматически переводила сказанное представителями других космических рас в привычные человеку Земли единицы измерения.

— Полтора миллиона километров? Это получается за зоной безопасности космической станции Касти-Утш III? Очень хорошо! Успеем их перехватить! Аюх, начинай расчёт гиперпрыжка к тем координатам! Дмитрий, сразу по выходе на орбиту готовь корабль к дальнему прыжку, вектор Навигатор подскажет. Хотя... погодите оба, не спешите. — Я снял наушники и, преодолевая тяжесть в руках и ногах, лихо крутанулся на вращающемся кресле и подъехал к рабочему месту второго пилота.

Сейчас в кресле второго пилота находился Сандун Таки-Бу — опытнейший Пилот 91-го уровня,

долгое время водивший антиграв лэнг Тумор-Анху Ла-Фина, совершал свой первый космический полёт на настоящем звездолёте. Я чувствовал эмоциональный фон Пилота: сильнейшее напряжение, и, похоже, перегрузки при старте космического корабля тут были совершенно ни при чём. Сан-Дун откровенно робел в присутствии правителя Первой Директории и до дрожи в коленях боялся произвести на меня плохое впечатление. Видимо, сказывался опыт общения с предыдущим лидером — славящимся непростым характером и скорым на расправу соправителем Тумор-Анху Ла-Фином. К тому же второго пилота сильно смущало незнание языка гэкхо, на котором преимущественно общались члены моего экипажа. Вот и сейчас на всех приборах и панелях возле его рабочего места надписи на языке гэкхо были продублированы на пластиковых стикерах привычным Сан-Дуну языком магократического мира.

Я ободряюще похлопал второго пилота по плечу, похвалил за умелое управление стабилизаторами фрегата в плотной атмосфере и попросил соединить меня по внутрикорабельной связи с Инженером.

— Орун Ва-Март, помнится, ты говорил, что в космопорте своими глазами рассматривал челнок «Куримиру». Ты ещё тогда сказал, что у их старого корыта вместо нормального гиперпространственного двигателя стоит что-то совсем уж неподходящее, чуть ли не мотор от газонокосилки. Можешь дать оценку, сколько их колымага будет лететь от Земли до системы Касти-Утш?

В ответ из динамиков послышался болезненный стон нашего хвостатого Инженера, а затем просьба Орун Ва-Марта подождать с ответом до выхода на орбиту, так как при таких жёстких перегрузках он едва может соображать. Я довольно усмехнулся —

надо же, обнаружил-таки члена экипажа, которому от перегрузок хуже, чем мне! Кстати, мелькнула мысль, что нужно бы проверить состояние новичков, а таких на фрегате было сразу четверо: не только Пилот 91-го уровня Сан-Дун, но Бард 47-го Василий Филиппов, псевдочеловек «Иришка» непонятного уровня и Штурмовик 105-го герд Тью-Пан. Хотя за последних двоих я вообще не переживал — для морфа Телосложение вообще приоритетный показатель, а мускулистый Штурмовик прекрасно себя чувствовал бы даже при таких перегрузках, при которых мой Комар растёкся бы в плоский блин.

Василий Андреевич Филиппов на мой запрос по внутренней связи тоже ответил, что «руки свинцовые, грудь словно бетонной плитой придавило, но причин для беспокойства капитана всё же нет». К счастью, перегрузки уже слабели и минуты через три полностью сошли на нет, а включившаяся система искусственной гравитации и вовсе сделала жизнь на борту звёздного фрегата комфортной. Почти сразу после этого поступил ответ Инженера:

— Капитан, с движком от старенького фрегата сианов челноку «Куримиру» потребуется одиннадцать умми на прыжок с Земли до Касти-Утш.

Я задумался. Одиннадцать умми? Это примерно шестьдесят часов, если переводить в более привычные человеку единицы времени. Моему современному фрегату «Толили-Ух Х» на преодоление такого же расстояния требовалось всего восемнадцать часов. И даже если учитывать, что время гиперпространственного прыжка сейчас было сокращено на четверть из-за бонусов от опытного Навигатора в моей команде, всё равно разница впечатляла. Сильно же шагнули космические технологии за три столетия, прошедшие с момента создания «Куримиру»!

Если стартовать сейчас, придётся потом бестолково болтаться в космосе сорок с лишним часов, дожидаясь появления в расчётной точке неспешного челнока фракции «Ла-Шин». Что делать всё это время? Посетить расположенный поблизости торговый хаб Касти-Утш III? Новый визит на космическую станцию действительно напрашивался. В прошлый раз из-за обилия миелонских военных на станции мне не удалось встретиться с торговцем древностями, хотя полученные им от пиратов артефакты реликтов очень сильно меня интересовали.

Вот только древние артефакты давно исчезнувшей расы стоят весьма недёшево, а с деньгами у меня сейчас была напряжёнка. Точнее, денег не было практически совсем. Но тут очень кстати подвернулся этот грузовой челнок фракции «Ла-Шин», вызвавший мой интерес ещё на космодроме гэкхо. Собран этот челнок был фактически из найденных по разным свалкам деталей и сам по себе ценности не представлял. Но я всё равно собирался его перехватить, поскольку появление звездолёта у противника из «Тёмной Фракции» серьёзно путало мои планы, да и вообще угрожало сложившемуся на виртуальной Земле балансу сил.

Не то чтобы я обязательно стремился уничтожить или ограбить этот звездолёт (хотя спору нет, такие мысли, конечно, меня посещали), но вот показать хозяину фракции «Ла-Шин» сопровителю Анри-Хуви Ла-Шину, кто главный в космосе из земных лидеров, было весьма полезно. Особенно в свете предстоящего вскоре голосования Совета правителей магократического мира по поводу моего низложения. Оставшаяся на Земле принцесса Минн-О утверждала, что волноваться не нужно, выступит она достойно и маги-правители проголосуют одобрительно. Но всё равно иметь перед важным голосованием рычаги давления

на одного из трёх влиятельных сопровителей человечества было бы очень даже полезно.

О том, что челнок «Куримиру» направляется к станции Касти-Утш III, моей компаньонке Улине Тар охотно поведали диспетчеры космопорта гэкхо. Заодно те же самые сотрудники космопорта шепнули Торговке гэкхо, что человеческий капитан челнока по имени Март-Тон Ла-Шин интересовался ценами в галактике на редкоземельные металлы и крупные огранённые самоцветы. Настолько интересовался, что даже воспользовался дорогостоящими услугами торгового агента гэкхо и оплатил распечатку с актуальными закупочными ценами на станции Касти-Утш III. И после этого на готовящийся к старту челнок «Куримиру» представители фракции «Ла-Шин» грузили какие-то тяжёлые металлические контейнеры...

Рассказывавшие всё это сотрудники космопорта активно намекали моей компаньонке, что раз капитан лэнг Комар имеет пиратский статус, то, возможно, заинтересуется данной информацией. Также они, как бы между прочим, напоминали, что информаторам по пиратским законам положена десятая часть добычи. Осторожная Торговка продажным чиновникам ничего не гарантировала, лишь обещала передать капитану сведения о перспективной добыче. Что же, информация действительно была очень даже полезной. Челнок «Куримиру» интересовал меня и сам по себе, а уж загруженный самоцветами и дорогостоящими редкоземельными металлами тем более.

Нет, вариант открытого пиратства я оставлял на самый крайний случай, предпочитая сперва с позиции силы поговорить с капитаном челнока Март-Тон Ла-Шином. Судя по фамилии, капитан являлся каким-то родственником сопровитателя человечества

Анри-Хуви Ла-Шина, так что наверняка через него можно будет передать сопровителю свои предложения и требования, а заодно обсудить все политические и экономические вопросы сотрудничества как в виртуальной игре, так и в реальном мире. Да и опять же предложить помочь с реализацией товаров по выгодным ценам, пока наивных впервые оказавшихся в космосе землян местные ушлые барыги-торговцы не обдурили и не ободрали как липку. Но, как я уже ранее говорил, бестолково провести сорок с лишним часов в ожидании челнока было неоправданной тратой времени.

Что же тогда делать? Я поинтересовался у Аюха, решил ли он предложенную мною задачу — найти координаты космического объекта при условии, что известно лишь время перелёта с него до четырёх точек? На мой дилетантский взгляд, задача казалась элементарной, вот только Навигатор ранее выразил большие сомнения в существовании решения. По его словам, в реальном космосе прямая линия практически никогда не являлась оптимальным маршрутом полёта между двумя удалёнными точками, и зачастую причудливые кривые с многочисленными витками для разгона вокруг массивных тел приводили к лучшему результату. К тому же приходилось учитывать неоднородность космического пространства, гравитационные экстремумы и влияние смещения небесных тел на летящий многие тысячи лет с постоянно меняющейся, но всё же остающейся досветовой скоростью объект.

Вот и сейчас Навигатор несколько минут «грузил» меня профессиональными терминами и описанием сложности задачи, прежде чем всё же выдал итоговый ответ. Старый Аюх был очень горд, что справился с предложенным заданием.

Навык Космолингвистика повышен до девяносто первого уровня!

— То есть нужная локация расположена в шести с половиной днях полёта нашего фрегата? — Из всей длинной насыщенной техническими терминами речи Навигатора я вычленил самое главное.

Старый Аюх довольно заурчал, развернул ко мне свой рабочий монитор и указал когтистым пальцем на яркий маркер на экране:

— Капитан, мои расчёты указывают на эти координаты.

— Что там? — Я пододвинул летающее кресло поближе и тоже приник к экрану.

Седой мохнатый Навигатор приблизил звёздную карту и зачитал вслух всплывшую подсказку:

— Система H9045/WE. Звезда типа красный карлик 3FF, удалённое сканирование показывает отсутствие планет. Имеется кольцевое пылевое облако, возможно, это остатки разрушенной кометы или планетоида, но крупных объектов в нём нет. На карте мелеефатов тоже крайне мало информации об этой звёздной системе: тусклая красная звезда, кольцевое облако, пояс астероидов. Нет никаких данных, чтобы какая-либо из космических рас направляла туда звездолёты или поисковые зонды, да и совершенно бесперспективно это при таких результатах сканирования. Также никто пока что не предъявлял прав на эту систему.

Я недовольно поморщился, когда седой Аюх упомянул вслух карту мелеефатов. Хоть тайликанская девушка Валери-Урла и не ставила шпионских устройств тут на мостике, но всё равно о том, что мы имеем какое-то отношение к послужившему причиной большой космической войны кристаллу-накопителю со звёздной картой, лучше было не упоминать.

Шесть с половиной дней... Я задумался. Очевидно, поиск таинственной базы реликтов мог пока и подождать, поскольку имелись более доступные и близкие цели для полёта. Тот же космический торговый хаб Касти-Утш III, хотя делать там было особо нечего без достаточного количества космовалюты. Разве что можно было слетать туда с целью выпустить морфа — мудрая Ваа, находящаяся сейчас в облике «Иришки из Первого Меда» пожелала сойти на первой же оживлённой станции. Перед расставанием морф просила возможности поговорить со мной наедине, без посторонних ушей. Ваа хотела вызнать всю возможную информацию о моём общении с Фокси, а также обещала сообщить мне что-то интересное, чтобы «отплатить добром за добро».

Но вот с возможностью поговорить «без чужих ушей» возникли сложности. Весь мой корабль, за исключением разве что командного мостика, был густо утыкан шпионской аппаратурой — Мастер Зверей Валери-Урла с моего собственного разрешения очень старательно выполнила задание своих тюремщиков с Тайлакса. Да и на мостике поговорить приватно едва ли было возможно — тут постоянно дежурил кто-то из двух пилотов или Навигатор, да и появление тут Медика вызвало бы ненужные вопросы команды. К тому же треть экипажа относилась к «Иришке» с большой подозрительностью и даже враждебностью — её считали виновной в биологической атаке под Куполом, а потому отслеживали каждый её шаг. Сама морф, прекрасно умеющая считывать эмоции встреченных разумных существ, с первых же минут пребывания на фрегате поняла, что серьёзно ошиблась с выбором формы. Вот только менять человеческий женский облик было уже поздно — тут на небольшом звездолёте подмена не прошла бы незамеченной и лишь усугуби-

ла бы ситуацию. Я рассказал Ваа о шпионской аппаратуре своры мелеефатов и посоветовал морфу не выдавать себя, большую часть времени проводя в каюте вместе с Улине Тар, — да, моя компаньонка записала новенькую девушку-медика на освободившееся место оставшейся за Земле принцессы Минн-О Ла-Фин.

Рядом с Минн-О Ла-Фин пожелали быть Тамара вместе со своим приёмным отцом Романом Павловичем. Признаться, я до самой последней минуты надеялся, что вся эта троица усилит мой экипаж, но по настрою принцессы понял, что она предпочла бы остаться дома и разобраться с делами фракции. Что ж, насильно никого тащить с собою в космос я не собирался, так что не стал дожидаться смущённых просьб от супруги и сам предложил Минн-О остаться, более того, объявил принцессу «старшей женой». Так будет лучше — моя супруга ждала ребёнка и полные опасностей космические авантюры в роли «походной супруги» были ей противопоказаны. К тому же, если моё общение с капитаном челнока «Куримиру» по каким-то причинам не заладится, принцесса Минн-О стала бы альтернативным каналом связи с сопровителем Анри-Хуви Ла-Шином.

Я встрепенулся и мотнул головой, возвращаясь к реальности. Экипаж по-прежнему ждал от капитана решения, куда тот направит в полёт отремонтированный фрегат. Что же...

— Дмитрий, для начала давай сделаем пару-тройку витков вокруг планеты. Проверим все бортовые системы фрегата перед дальним полётом. А главное, построим наконец-то полную карту виртуальной Земли — со всеми континентами, морями и архипелагами. Уверен, информация будет востребована, так как земным фракциям наверняка надоело уже «играть в Цивилизацию» и слепо тыкаться в тёмные зоны, от-

крывая новые территории. Я настрою корабельные сканеры на поиск источников энергии и тепла, так что заодно сразу нанесём на карту и обитаемые ноды. А потом...

Я развернул вращающееся кресло к Навигатору и поинтересовался у Аюха, сохранились ли у него координаты платинового рудника, который мы обнаружили ещё с капитаном Ураз Тухшем? Эти данные у меня были записаны на предыдущем Сканере Изыскателя, который пришлось отдать Великой Проповеднице миелонцев со всеми хранящимися на нём данными. В принципе, можно было повторно отыскать тот астероид, пользуясь теми же настройками корабельных сканирующих систем, но вдруг существовал способ попроще?

— Да, капитан Комар. У меня все данные записаны.

— Отлично! Тогда сразу после построения карты планеты летим на то самое место! Если богатый платиновый рудник не разрабатывается, продадим его координаты добытчикам астероидов из числа гэкхо. Думаю, сотню тысяч кристаллов как минимум на этом по-быстрому срубим. А если там снова стоит добывающая фабрика мелеефатов, — я хищно оскалился, — то зарвавшегося наглеца контрабандиста нужно будет показательно проучить!

Глава 2

ПЛАТИНОВЫЙ РУДНИК

Я остановил Пилота Звездолёта, собиравшегося направить фрегат на следующий виток вокруг планеты, чтобы пройти над полосой ранее неисследованных вод:

— Ну всё, достаточно, Дмитрий! География планеты понятна, и не будем терять время, закрашивая оставшиеся тёмные островки. Есть более приоритетные задачи.

Действительно, остались лишь небольшие неисследованные области, оказавшиеся вне зоны действия сканирующих систем «Толили-Ух Х», но процентов на девяносто карта была построена. Причём даже отдалённого сходства между виртуальной планетой и реальной Землёй я не наблюдал. Два материка, один из которых поистине гигантский, занимающий практически половину поверхности планеты. Эдакая Гондвана виртуальной планеты. Второй раз в семь меньше и формой отдалённо напоминающий скукожившийся полумесяц, но именно на нём располагались космопорт гэкхо и территории знакомых мне фракций «Реликт», Human-3, Human-6 и «Ла-Фин». Малый материк интересовал меня даже больше огромного, и я велел пилоту дважды пройти над ним, чтобы получше рассмотреть территории ближайших соседей.

Быстро удалось идентифицировать территорию китайской фракции Human-1, приблизительное расположение которой я представлял. Судя по огням и источникам энергии, китайской фракции принадлежало как минимум девять нод, хотя дальнейшая экспансия была затруднена берегом океана с одной стороны и непроходимыми снежными горами с другой. Но зато я увидел флот — многочисленные транспортные корабли, что говорило о налаженном сообщении с какими-то заморскими территориями.

Удалось хорошо рассмотреть из космоса и гексагоны фракции «Ла-Варрез», координаты которых я знал. Причём меня больше заинтересовал даже не восстанавливающийся после нашей атаки столичный гексагон, а строительство на окружённой высокими горами площадке чего-то, крайне смахивающего на космодром. По крайней мере, я видел трёхкилометровой длины посадочную полосу, эллинги, стапели, диспетчерскую вышку и даже электромагнитную катапульту — судя по всему, у «тёмных» возникли проблемы с недостаточной мощностью разгонных двигателей и они таким способом пытались решить вопрос вывода тяжёлого звездолёта на орбиту. Видел я следы пожара и обгорелые обломки — кажется, предыдущая попытка старта космического аппарата закончилась катастрофой. В любом случае было очень похоже на то, что «Тёмная Фракция» втайне от всех готовилась к космической гонке и строила свой собственный звездолёт.

Большой же материк был заселён множеством фракций — я видел очаги развитых областей, лоскутами хаотично раскиданные по бескрайним девственным лесам и тысячекилометровым болотам этой виртуальной Гондваны. Понять с орбиты, какая из фракций стоит за каким островком цивилизации,

было совершенно невозможно. Но я собирался после возвращения из космического полёта вплотную заняться этим вопросом — нужно же было налаживать контакты с представителями обоих параллельных миров!

Ещё одним следствием изучения виртуальной Земли посредством сканирования с орбиты стала ускоренная прокачка навыков Сканирование, Картография, Электроника и даже Зоркий Глаз моего персонажа, а также получение Комаром следующего, 86-го уровня. И если рост навыков однозначно радовал, то вот всего один новый уровень персонажа разочаровал, так как надеялся я на большее. Раньше, помнится, полуторачасовая «обзорная экскурсия» на скоростном антиграве по территории фракции «Нитан-3» давала пяток новых уровней, сейчас же построение карты целой планеты и всего +1 уровень...

Приходилось с грустью признавать, что счастливое время быстрой «прокачки» на малых уровнях безвозвратно ушло, и каждый новый уровень давался всё труднее и труднее. Тем не менее я с гордостью смотрел на вкладку игрового меню с характеристиками моего Комара:

<i>Лэнг Комар. Человек. Фракция Реликт</i>	
<i>Слышащий 86-го уровня</i>	
<i>Характеристики персонажа</i>	
<i>Сила</i>	<i>14</i>
<i>Ловкость</i>	<i>18</i>
<i>Интеллект</i>	<i>33+5</i>
<i>Восприятие</i>	<i>29+2</i>
<i>Телосложение</i>	<i>17</i>
<i>Модификатор удачи</i>	<i>+3</i>
<i>Дронов в управлении</i>	<i>2</i>

<i>Параметры персонажа</i>	
<i>Очков здоровья</i>	<i>1958 из 1958</i>
<i>Очков выносливости</i>	<i>1385 из 1430</i>
<i>Очков магии</i>	<i>1388 из 1612</i>
<i>Переносимый груз</i>	<i>28 кг</i>
<i>Известность</i>	<i>75</i>
<i>Авторитет</i>	<i>63</i>
<i>Навыки персонажа</i>	
<i>Электроника</i>	<i>80</i>
<i>Сканирование</i>	<i>56</i>
<i>Картография</i>	<i>77</i>
<i>Космолингвистика</i>	<i>91</i>
<i>Ружья</i>	<i>57</i>
<i>Минералогия</i>	<i>56</i>
<i>Средняя броня</i>	<i>60</i>
<i>Зоркий глаз</i>	<i>82</i>
<i>Меткость</i>	<i>42</i>
<i>Целеуказание</i>	<i>37</i>
<i>Ощущение опасности</i>	<i>63</i>
<i>Псионика</i>	<i>89</i>
<i>Ментальная сила</i>	<i>97</i>
<i>Управление механизмами</i>	<i>91</i>
<i>Мистицизм</i>	<i>43</i>
<i>Внимание!!!</i>	
<i>Имеется три нераспределённых очка навыков.</i>	

Очки Магии и Выносливости я активно тратил во время сканирования и управления корабельными системами, потому они ещё не успели восстановиться до максимума. Но если не обращать внимания на эту мелочь, вырисовывалась очень даже симпатичная заготовка будущего грозного мага-псионика с уклоном в ментальное управление всевозможными техническими системами. Также я покопался в настойках игрового меню и добавил в общий лист персонажа параметры Авторитет и Количество управляемых

дронов, которые по умолчанию были отключены, поскольку использовались далеко не у каждого игрока. Кстати, среди отключённых строчек имелись и весьма занятные параметры вроде: «Максимальное число питомцев», «Время иммунитета к урону», «Радиус сферы невидимости» и даже «Длительность цикла смены пола». Видимо, имелись игровые классы и расы, для которых это было актуальным.

Что можно было сказать по поводу прокачки навыков Комара? До значения основных скиллов в «полтора уровня», как требовали от бойцов в «Первом Легионе», было ещё далековато, но всё равно псионические умения уверенно ушли в отрыв от всего остального и быстро усиливались. Не отставали также Космолингвистика и Картография, что указывало на активное их использование при моём стиле игры. Имел я также план быстрой прокачки Сканирования — для этих целей своего часа в трюме фрегата ждала целая сотня заготовленных геологических анализаторов. Кстати... один-два из них могли вскоре пригодиться.

— Навигатор, выдай пилотам координаты того астероида с платиновым рудником! — попросил я Аюха и собирался было уже покинуть мостик, так как ближайшие три-четыре часа мне тут было совершенно нечего делать, как вдруг фрегат резко закрутило по часовой стрелке вокруг продольной оси. Мне пришлось даже схватиться за край приборной панели, чтобы не упасть.

По-видимому, недовольство настолько чётко отразилось на моём лице, что оба пилота хором на разных языках выпалили:

— Капитан, это не я!

Оба указывали на своего напарника как на причину досадного происшествия. Я потребовал объясне-

ний сперва от основного Пилота звездолёта Дмитрия Желтова.

— Капитан, если нужны подробности, у «Толили-Ух Х» не совсем тривиальное управление третьим и четвёртым маневровыми двигателями, осуществляющими разворот вправо-влево. Активируется оно при включённом первом и втором, отвечающими за тангаж вверх-вниз. Если же эти рычаги отпустить, начинается режим вращения. А рук не хватает, чтобы все эти двигатели одновременно контролировать, особенно когда нужно ещё и подтормаживать маршевым. Фрегат ведь мелеефатской конструкции, а у их расы конечностей вдвое больше, чем у людей. Поэтому я, когда один за штурвалом был, переключал линейное движение на автопилот и маневрировал вправо-влево и вверх-вниз. Но это неудобно и долго, что особо заметно было в воздушном бою. Вот мы и договорились с Сан-Дуном разделить обязанности. Но произошла несогласованность — второй пилот полез поперёк батьки и начал поворот вправо до того, как я отдал команду... Однозначно его вина!

Второй пилот выдал примерно ту же версию произошедшего, вот только считал виновником возникшего спонтанного вращения звездолёта Дмитрия Желтова. Первый пилот, по словам Сан-Дуна, должен отвечать за основные параметры управления звездолётом и не лезть в работу второго пилота, отдав напарнику корректировку углов тангажа, крена и рысканья. Сан-Дун даже набрался смелости и попросил главу Первой Директории назначить именно его основным пилотом, поскольку он вдвое старше, более опытен и «тридцать лет в авиации», в отличие от молодого выпускника Военно-Космической Академии.

И хотя жаловался мне Сан-Дун на языке своего магократического мира, Дмитрий Желтов на удивление его понял и совершенно искренне возмутился:

— Это ещё нужно посмотреть, кто из нас более опытен в управлении космическими аппаратами! Да у меня десятки часов реальных полётов и даже пара боевых вылетов, а также сотни часов налёта на тренажёрах в Академии!

Назревал серьёзный конфликт между двумя неплохими пилотами, так что мне пришлось использовать свою власть и даже толику магии, чтобы погасить эту вспышку:

— Что я слышу?! Два члена моего экипажа меряются своими достоинствами! Вы бы ещё штаны спустили и линейку достали!!! Стыдобища! Мне без разницы, как вы поделите обязанности, но чтоб к моменту прибытия фрегата к поясу астероидов подобных спонтанных манёвров больше не было! Иначе придётся мне сажать вас обоих под арест до конца полёта и брать управление кораблём на себя! Всё поняли? Хорошо. Сейчас я направлю к вам Переводчицу герд Айни — способная миелонка уже обучилась и русскому, и языку магократического мира, что поможет вашему общению.

Навык Псионика повышен до девяностого уровня!

Я настолько щедро вложил Очки Магии в свой эмоциональный посыл, что мана едва не обнулилась. Но зато на обоих пилотов подействовало, да ещё как! Оба заверяли меня, что смогут найти согласие в профессиональных вопросах и никаких трений между напарниками не возникнет больше никогда! Хорошо, если так.

Уже нормальным тоном я сообщил Сан-Дуну, чтобы он не переживал по поводу своей «языковой

изоляции». Та же самая Переводчица герд Айни будет вести ежедневные занятия языком гэкхо для новичков экипажа, коих набралось сразу четверо, а также всех желающих. Исключения для «Иришки из Первого Меда» я делать не стал — пусть лучше морф отсидит положенные часы на занятиях, чем я буду выдумывать правдоподобные объяснения, каким образом земная девушка смогла за столь короткий срок общения с Коста Дыхшем выучить инопланетный язык.

С чувством выполненного долга я вызвал Айни и объяснил симпатичной рыженькой «кошечке» её задачи. И хотя языковые занятия формально не являлись обязательными, но однозначно стали бы полезными для тех, кто хотел остаться в моей команде.

* * *

С тридцатикилометрового расстояния крупный тёмный астероид смотрелся совсем непрезентабельно и уныло. На его гладкой поверхности не было ни трещин, ни даже кратеров от столкновений с метеоритами и другими небесными телами. Просто висящая в космосе двухкилометровая «груша» из смешанных силикатов железа и никеля, с одной практически плоской гранью, словно от небесного фрукта гигантским ножом отрезали кусок.

— Капитан, это точно тот астероид! Точнее, больший его фрагмент. — Седой Навигатор ещё раз сверился со своими записями и подтвердил, что никакой ошибки нет. — Траектория только сместилась, похоже, произошло столкновение с другим массивным небесным телом.

Посмотрев данные с локатора, я с сомнением покачал головой:

— Непохоже на столкновение. Тогда вокруг основного тела была бы россыпь мелких фрагментов и пыли. Да и где второй участник этого космического бильярда?

Я «поигрался» с настройками корабельных сканирующих систем, накладывая на трёхмерную модель астероида грушевидной формы фильтры плотности, интенсивности радиоактивного излучения, альбедо и прочих усреднённых для соседних небесных тел параметров. Да, это был именно тот самый летящий в космосе оплавленный камень, на котором мы когда-то нашли тайно кем-то установленную автоматическую фабрику по сбору ценных металлов. Вот только сейчас перед нами было совершенно заурядное небесное тело, каких сотни тысяч в этом астероидном поле. И по размерам, и по плотности, и по остальным параметрам этот астероид не выбивался из средних параметров. Встреть я его тогда таким — пролетел бы мимо, даже не обратив внимания.

— Да, узнаю этот оплавленный камень, вот только от него откололся значительный кусок, где-то с кубический километр. Но столкновения астероидов тут не было, дело совсем в другом — тут произошёл ядерный взрыв!

Действительно, я просматривал данные по радиоактивности и явственно видел на оплавленном сколе следы тяжёлых трансурановых элементов, коих тут не могло быть в принципе. Сверхтяжёлые атомы искусственно получают при ядерном синтезе, живут недолго и быстро распадаются, а потому в природе не встречаются. Но тут трансурановые элементы присутствовали, и единственное объяснение этому я видел в том, что кто-то расколол ценный астеро-

ид ядерным взрывом с целью поскорее пробиться вглубь, к расположенным в ядре небесного тела платиновым породам. А заодно этот «кто-то» изменил форму громадного камня и траекторию его полёта, возможно даже преднамеренно, чтобы те нарушители, что обнаружили и стащили автоматическую фабрику, потеряли нужный объект среди миллионов таких же в ближайшем космосе. Прибудь мы месяцем позже, могли действительно и не отыскать нужный нам астероид.

— Не вижу никаких признаков присутствия добывающей техники, — признался я членам команды, сам весьма удивлённый этим обстоятельством. — Ни сканирование, ни визуальный осмотр не находят автоматические фабрики и другие крупные металлические объекты. А там ведь куча оборудования оставалась! Автоматический цех обогащения породы, бурильная техника, тяжёлые погрузчики и много другого ценного, что капитан Ураз Тухш не смог увезти на своём маленьком челноке «Шиамиру».

— Может, нелегальные добытчики завершили работы и вывезли своё оборудование? — предположила Улине Тар, тоже во все глаза рассматривающая знакомый нам астероид.

То, что никто из Свободных Капитанов не обращался в администрацию космопорта Земли за лицензией на добычу платины на астероидах Солнечной системы, мы уже знали. Так что Улине имела полные основания называть хозяев обнаруженной нами автоматической фабрики контрабандистами и нелегальными добытчиками.

— Но если они собирались сворачивать производство, зачем тогда дробили ядерным взрывом этот громадный астероид? А перед этим ещё тратили кучу

сил на бурение и закладывание заряда. Нет, полагаю, тут совсем другое. Они захотели увеличить масштабы своего предприятия, пробившись к более богатым породам и добывая платину по максимуму.

Моя компаньонка наморщила мохнатую морду, выражая сильное сомнение:

— После кражи у них оборудования? Что-то не верится...

— Да плевать им на кражу! Даже при предыдущих темпах выработки стоимость потерянной автоматической фабрики «отбивалась» за пару дней, а уж если скорость добычи возросла, они могут позволить себе такие потери чуть ли не каждый день. Улине, тут сотни, если не тысячи тонн платины, и потребуются не один тонг времени на извлечение всего этого сокровища. Всё это богатство по-прежнему находится внутри астероида, так что никуда нелегальные добытчики не ушли, тут они где-то скрываются...

Глаза моей компаньонки заблестели при упоминании такого количества содержащегося внутри космического камня драгоценного металла. Улине Тар включила наладонник, быстро произвела какие-то подсчёты и довольно заурчала.

— Семьсот миллионов кристаллов как минимум. Я бы точно не бросила такую добычу. А были бы возможности — накупила бы с полсотни автоматических фабрик и охраняла их, пока не выгребут всё ценное с астероида.

— И что будем делать, капитан? — встрял в наш разговор с Улине заскучавший в пилотском кресле Дмитрий Желтов, так и не услышавший чётких инструкций для пилота.

Я вывел на монитор трёхмерную схему астероида и поставил отметку:

— Вот тут мы тогда сели на «Шиамиру». Но место оказалось неинтересное в плане ценных пород, а потом мы с Улине переместились на летающих досках примерно вот сюда, где и нашли чужую добывающую фабрику. Можно и там сесть, но интереснее было бы посмотреть на более перспективные места. — Я поставил ещё один маркер на недавно образовавшемся сколе небесного тела. — Предлагаю сажать фрегат в этом районе. Тут можно провести сканирование, дотянувшись до ранее недоступных глубинных пород, это поможет уточнить запасы ценных металлов. А если нелегальные добытчики продолжают своё дело, то где-то здесь они и прячут своё оборудование.

Фрегат «Толили-Ух Х» медленно пришёл в движение, по сужающейся спирали сближаясь с астероидом. Пятнадцать километров. Десять. Восемь...

Успешная проверка на Восприятие!

Я заметил на поверхности небесного тела какое-то движение и сразу же направил камеру на этот участок, приблизив максимально изображение зумом. Ух ты! Выкрашенная под цвет окружающего ландшафта квадратная крышка сдвинулась, а из спрятанной под ней шахты к поверхности астероида поднималось нечто непонятное, многоногое и, похоже, живое. Лишь когда это странное существо полностью вылезло и развернулось, направив вверх шесть стволов, я сумел-таки идентифицировать угрозу:

Автоматическая скорострельная плазменная турель ТТ-67А «Испепелитель».

Навык Оценки Опасности повышен до шестидесяти четвёртого уровня!

Странно, что предупреждающий об угрозе навык не активировался раньше, но в любом случае нужно

было немедленно действовать! Я заорал не своим голосом:

— Дмитрий, вперёд на самую полную!!! Боевая тревога!!! Уходим от обстрела!!!

Опытный Пилот звездолёта среагировал мгновенно и рванул штурвал на себя. Одновременно с этим Сан-Дун начал манёвр уклонения и заодно накачку энергией фронтального щита. Фрегат отозвался недовольным скрежетом фюзеляжа на столь грубое обращение с космической техникой, взвыла сирена, на приборной панели тревожно загорелась аварийная лампочка — мы только что что-то сломали.

Но зато веер ярко-красных росчерков по большей части прошёл мимо нашего корабля, лишь пара попаданий пришлась по энергетическому экрану, снизив наш щит на одиннадцать процентов. Вот только автоматическая турель тут была не одна — я видел, как ещё в нескольких местах из открывшихся на поверхности люков вылезли такие же многоногие опасные роботы, сразу же включаясь в обстрел корабля-нарушителя. Мы получили ещё несколько попаданий, но, к счастью, уже через несколько секунд фрегат сблизился с астероидом и ушёл из сектора обстрела турелей.

— Плазменные пушки практически в упор... Чудом ушли! — Аюх выгтер со лба проступившую испарину. Я и не знал, что гэкхо от волнения могут потеть, как и люди.

— Вот и ответ на вопрос, убрались ли с астероида нелегальные добытчики платины! — нервно рыкнула Улине Тар и повернулась ко мне: — Как видишь, лэнг Комар, место занято, и контрабандисты хорошо подготовились к обороне. Что будем делать? Улетаем?

Улетаем? Я даже удивился от такого нелепого предложения компаньонки. Сейчас, когда подтвер-

ИСКАЖАЮЩИЕ РЕАЛЬНОСТЬ. ПРЫЖОК В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

дилось ведение на астероиде активной деятельности нелегальных добытчиков платины, бросать добычу и улетать было бы весьма странным с нашей стороны. Да, придётся повозиться с автоматической охраной платинового рудника, но тем желаннее и ценнее будет итоговая награда!

— Дмитрий, сажай звездолёт на месте первого показанного мной маркера. А ты, Улине, лучше посмотри, за сколько можно будет продать пять автоматических плазменных турелей ТТ-67А «Испепелитель».

Глава 3

БОЛЬШОЙ НАГЛЫЙ

И так, экипаж, внимание! — Я собрал всех членов команды в кают-компанию фрегата. — Повышенная готовность, из игры никто не выходит. Наружу со мной пойдут Улине Тар, Эдуард Бойко, Дмитрий Желтов, герд Аини Ури-Майуу и Тини. На мостике остаются Аюх и Сан-Дун. Остальные поступают в распоряжение Суперкарго Аван Тоя — он подскажет, какая помощь от вас требуется для скорейшего освобождения грузового трюма и приёма трофеев.

Тучный Суперкарго важно кивнул и увёл за собой на нижнюю палубу большую часть команды. Из неназванных мною рядом остался лишь шипастый джарг, пользы от которого в погрузочно-разгрузочных работах было как с козла молока. Я же обратился к тем пяти игрокам, которые должны были выходить со мной:

— Проверяем свои скафандры, по максимуму накачиваем баллоны воздухом. Выходим через передний шлюз, чтобы не мешать остальным. У нас имеется два левитатора, так что как раз поместимся на этих летающих досках по три на каждом. Первый левитатор поведёт Улине Тар, второй Дмитрий Желтов. Сразу по выходе с корабля обязательно пристёгиваемся в связки. Тут за зоной искусственной гравитации

вокруг фрегата притяжения фактически нет, так что постарайтесь не упорхнуть с астероида — не хватало нам ещё собирать беспомощно болтающихся в космосе членов экипажа!

— Капитан, магнитные подошвы тут работают? — спросил встревоженный Эдуард, которому пока что не доводилось работать на поверхности небольших космических тел.

Я успокоил Космодесантника, что данный астероид состоит в основном из железосодержащих пород, а потому магнитные подошвы скафандров тут отлично работают, автоматически включаясь при каждом опускании стопы. По крайней мере, в прошлый раз никаких проблем с этим не возникало.

— Разделяемся и двумя группами летим к сколу астероида. Там ведём себя предельно осторожно — минимизируем общение по радиции, прячемся за укрытия, стараемся не высовываться и не привлекать к себе внимание охранных систем. Наша задача: найти удобную площадку, а возможно, даже несколько с разных сторон скола, для размещения гравитационной лебёдки — её как раз за это время вывезут из грузового отсека и соберут Аван Той и остальная команда.

По моим прикидкам дальности гравитационной лебёдки вполне хватало, чтобы подхватить и одну за другой притянуть поближе плазменные шестиствольные турели, при этом оставаясь для опасных охранных систем вне прямой видимости. А дальше всё просто: когда «Испепелители» окажутся в пределах досягаемости, я планировал деактивировать их с помощью умения Управление Механизмами. Затем останется только компактно свернуть роботов и сложить в грузовой трюм. А уж после того, как выставленные нелегальными добытчиками охранные комплексы будут обезврежены, можно будет заняться и добы-

вающей техникой. Я подозревал, что добыча сейчас ведётся внутри астероида, а вход в эти туннели находится где-то посреди образованного пятью плазменными турелями круга.

Да, могли возникнуть определённые сложности, если роботы-охранники снова попрятались в свои норы. Придётся в этом случае как-то выманывать их наружу, прежде чем хватать лебёдкой, но и это было вполне решаемо, так что я особо не переживал за успех операции.

— Что тебе, Джарг?

Шипастый Аналитик действительно уже минуту активно пытался привлечь к себе внимание, опасно раздуваясь до практически шарообразного состояния, а затем снова сдуваясь. Получив от меня разрешение говорить, Джарг повесил себе на шею Универсальный Переводчик и поведал о причинах своего волнения:

Большой наглый контрабандист. Странно очень. Уверенно чужая территория. Нужно понимать. Знание. Кто противник. Возможно. Опасно. Связываться себе дороже.

Эээ... Нетрудно было понять, что Аналитик предлагал взвесить все риски, прежде чем действовать. Что же, очень правильная мысль. Мы действительно понятия не имели, с кем связываемся и кто является хозяином всего этого добывающего комплекса. То, что он богат, сомнения не вызывало — с такой лёгкостью компенсировать потери и усилить охрану мог только игрок с многомиллионным состоянием. К тому же наверняка у него налажены связи с торговцами и администрациями соседних космических станций и планет, раз уж он сбывает большие объёмы платины и других ценных металлов, при этом не привлекая

к себе лишнего внимания. Так что «большой наглый контрабандист» мог быть весьма влиятельной и могущественной фигурой. Я поинтересовался у членов команды их предположениями насчёт личности этого нелегального добытчика.

— Да какая разница? — удивился Дмитрий Желтов. — Кто бы ни был, он нарушает закон, раз без оформления лицензии и без уплаты положенных налогов хозяевам звёздной системы добывает драгоценный металл. Так что мы делаем благое дело, наказывая наглеца, тем более что опознать и найти нас он всё равно не сможет!

— Э нет, человек, разница имеется, и даже большая! — неожиданно вступил в спор мой подопечный Тини. — Одно дело какой-то безвестный Свободный Капитан, на свой страх и риск добывающий платину. И совсем другое, если за этим нелегальным бизнесом стоит прайд Косматой Тьмы, прайд Ловкой Лапы или другие подобные боевые отряды. Я сам совсем недолго состоял в Косматой Тьме, но точно знаю, что у прайда имелись разбросанные по множеству звёздных систем секретные копи по добыче ценных металлов. Ссориться с ними — значит нажать себе большие проблемы! Но ещё хуже, если добычу здесь ведут откровенно криминальные структуры вроде Улья Тинтары, — при упоминании этой организации миелонский подросток испуганно прижал ушки, — опутавшего своей незримой сетью почти половину галактики. Такие серьёзные игроки очень не любят, когда их тревожат, а тем более пытаются у них что-то отнять. Настолько не любят, что нанимают охотников за головами, причём не только в игре, но и в реальном мире!

— Успокойся, Тини, Улей Тинтары тут ни при чём, — прервала стенания миелонского подростка

Торговка, похоже, слышавшая об этой организации с крайне мрачной репутацией. — На всех принадлежащих Улью Тинтары объектах обязательно стоит хорошо заметный предупреждающий символ. — Мохнатая женщина гэкхо изобразила лапой серию причудливо пересекающихся штрихов.

— Это трилловский иероглиф «Казнь», — опознала Переводчица герд Айни.

— Так вот, ничего подобного не было на той автоматической фабрике, которую мы в прошлый раз увезли отсюда с капитаном Ураз Тухшем!

Тини, да и герд Айни, после этих слов Улине заметно повеселели — явно связываться с опасным Ульем Тинтары они бы побоялись. Я же призадумался. Про Улей Тинтары я слышал впервые, хотя, похоже, это была весьма известная в галактике мафиозная структура, переходить дорогу которой боялись даже пиратские прайды. Кстати, совершенно с иной стороны можно было взглянуть на того купца-трилла Ушш Виша, который свободно посещал пиратскую станцию Меду-Ро IV и у которого я закупался магической «ювелиркой». Если память мне не изменяет, именно такой символ «Казнь» и был вытравлен на грудных пластинах того «космического крокодила».

Но вот с прайдами Ловкой Лапы и Косматой Тьмы я был хорошо знаком. И едва ли рудник мог принадлежать прайду Ловкой Лапы — подчинённые владелицы казино на Меду-Ро IV занялись ценными металлами буквально месяц назад, да и не знали тогда про Солнечную систему. А вот прайд Косматой Тьмы я бы не отказался ущипнуть ещё раз, и побольнее, чтобы полностью отбить у этих пиратов охоту связываться со мной!

Итак, я озвучил своё решение:

— Планы не меняем, если только не увидим знак Улья Тинтары... Да если и увидим, всё равно не меняем! Проверили скафандры? Отлично! Тогда надеваем их и выходим!

Авторитет повышен до 64!

У воздушного шлюза возникла небольшая заминка: идущие впереди остальных Улине Тар и Эдуард Бойко в своих громоздких космических доспехах вдвоём заняли практически всю камеру декомпрессии. Лишь Пилот звездолёта ещё кое-как поместился, остальным пришлось дожидаться второй очереди. Кто же мог подумать, что этот чисто технический момент сильно повлияет на дальнейшие события?

В наушниках раздался испуганный и мгновенно оборвавшийся вскрик Улине Тар, после чего включённые в единую группу иконки всех троих персонажей потускнели. Они погибли?! Что там случилось??? Хуже того, раздался испуганный голос «Иришки»:

— Капитан, враги возле самого корабля!!! Группа Аван Тоя перебита, выжили только я и Денни Марко!!! Мы потеряли гравитационную лебёдку и тяжёлый погрузчик!

* * *

Ни фига себе расклад! Едва успели сесть, как потеряли две трети экипажа... Я со всех ног рванул на корабельный мостик, чтобы осмотреться с помощью внешних камер. Пока же на бегу активировал навык Сканирование и даже присвистнул от увиденного — буквально в трёх метрах от застывшего фрегата разгуливали огромные многоногие механические роботы, осматривая мёртвые тела членов моей команды!

«Испепелители» вовсе не попрятались в свои норы, как я предполагал. Наоборот, они побежали к месту посадки звездолёта и встретили огнём плазменных турелей выходящих с фрегата игроков и вывозимую с корабля технику!

На мостике, куда я влетел, с шумом распахнув двери, царили уныние и отчаяние. Сан-Дун запоздало включал неактивные мониторы, Аюх так и вовсе бестолково стоял посреди помещения с растерянным видом.

— Лэнг Комар, враги появились настолько стремительно, что мы даже не успели никого предупредить, — оправдывался седой Навигатор, совсем человечески виновато опуская голову. — Слишком поздно заметили движение на мониторе. К тому же, как на грех, я обесточил тут на мостике большую часть оборудования, чтобы дать возможность ремонтным ботам Кирсанам починить повреждённый при обстреле анализатор структур. А потому в момент нападения детекторы движения, как и большая часть внешних камер, были отключены... Моя вина, капитан!

Ладно, чего уж там... Я лишь махнул рукой, так как тоже считал себя виновным в случившемся. Неужели так трудно было догадаться, что подвижные охранные роботы заинтересуются ушедшей из сектора обстрела целью и побегут к месту её посадки?! Тем более что расстояние до нужной точки тут было совершенно ничтожное — менее полутора километров!

А между тем пять роботов завершили осмотр лежащих тел, кого-то из членов моей команды даже добились выстрелами в упор, после чего разошлись в разные стороны и замерли, направив плазменные орудия на фрегат. Я было испуганно сжался, предпо-